

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 131 (1737)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Комракова «Агропрограммы государства ведут к депопуляции села», опубликованная в «Независимой газете», № 257, 22 ноября 2019 года.

Вологда
ноябрь 2019

Агропрограммы государства ведут к депопуляции села

Чем выше в субъектах Федерации доля холдингов, тем активнее крестьяне бегут в города

Современная аграрная политика в РФ создает массу противоречий. На уровне национальных приоритетов зафиксирована необходимость удвоения экспорта сельхозпродукции к 2025 году, что могут обеспечить только крупные агрохолдинги РФ и при поддержке государства. Большой агробизнес обеспечивает высокую производительность труда. Но одновременно он же лишает доходов множество мелких фермеров, которые вынуждены искать работу на стороне или просто уезжать в города. На ведомственном уровне правительство реализует госпрограмму развития сельских территорий и повышения качества жизни тех селян, которые страдают от давления агрохолдингов и пролоббированных ими государственных запретов.

В России стремительно падает стоимость земли из-за того, что оформлять и возделывать ее становится все более дорого, выросли налоги. На не самую большую пенсию военного пенсионера спокойно можно купить гектар где-нибудь в нечерноземной зоне. Но для мелкого бизнеса сейчас далеко не лучшие времена на селе. Власти увлечены идеей достичь к 2025 году стоимости экспорта сельхозпродукции в 45 млрд долл., для чего всемерно поддерживают крупный бизнес и по факту зажимают малый, убивая село в целом.

Черноземье и Кубань практически полностью распаханы и поделены между крупными агрохолдингами, скупившими крупные массивы земли (50 и более тыс. гектаров) или взявшие в аренду у бывших колхозников, не обрабатывающих свои паи, заметил в своем Facebook президент «Столыпинского клуба» Евгений Тарло. Наличие крупных хозяйств позволило создать высокорентабельные агрохолдинги, использующие современные технологии и высокопроизводительную технику. «Там, где раньше ковырялись сотни трактористов на маленьких тракторах и плохих комбайнах, сейчас суперсовременная техника ценой в миллионы долларов, – пишет он. – Благодаря таким хозяйствам Россия стала одним из крупнейших экспортеров зерна. Но это возможно только в гигантских хозяй-

ствах при поддержке государства, специальных кредитов и т.д. Для таких крупных хозяйств не нужны тысячи работников с низкой квалификацией и низкой производительностью труда. Они лучше привезут сезонных работников, умеющих обращаться с дорогой техникой. Отсюда начал возникать избыток кадров на селе. Это одна из причин умирания деревень».

В Тамбовской области там, где работали на 6,5 тыс. га около 100 механизаторов и ремонтников, а также 100 свекловичниц, сегодня на сахарной свекле работают всего шесть работников на новой технике. Остальные сидят дома или ездят «на вахту». Таким примером иллюстрируют наблюдатели механизм вымирания деревень.

В субботу вице-премьер Алексей Гордеев как раз отчитывался перед президентом Владимиром Путиным о рекордном за всю историю страны сборе сахарной свеклы. «Могу выделить несколько позиций. Сахарная свекла – 53 млн т, рост 25%, рекорд за всю историю страны», – сказал он. По его словам, в 2019 году хороший урожай практически по всем культурам, производство мяса и молока выросло на 2%. «По экспорту ожидаем 24 млрд долл.», – сказал Гордеев.

При этом он добавил, что общий объем государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей в 2019 году составляет 318 млрд руб. «Это на 20% больше, чем в прошлом году. Мониторинг показывает, что 99% будут доведены до сельхозпроизводителей до конца года», – сказал вице-премьер.

Опрошенные «НГ» эксперты, однако, отмечают, что все эти усилия направлены только на крупные агрохолдинги, фермеры остаются за бортом. Более того, активно обсуждавшаяся в Алтайском крае госпрограмма по поддержке села (см. «НГ» от 13.11.19) никак не способствует увеличению рабочих мест, то есть того, ради чего трудоспособный человек и живет в той или иной местности.

«Для увеличения экспорта сельхозпродукции предпринимаются какие-то гигантские усилия, при этом фермерам фактически запрещают про-

давать свою продукцию даже на родной земле, – сказал «НГ» гендиректор Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) Сергей Балаев. – Во-первых, не дают кредиты. А как вы купите корову или тем более десять без заемного финансирования? Банки отчитываются, что они кредитовали 4% фермеров, но это же смехотворно мало! В нашей ассоциации кредит не смог получить ни один фермер. Но даже если вы произвели сельхозпродукцию, вы не можете ее продать! Любой крупный агрохолдинг со своей продукцией выходит в торговые сети, а для нашей продукции эта возможность заблокирована. Фермеров в торговые сети фактически не пускают. Более того, запретили торговать своей продукцией в палатках и в автолавках. Что касается оттока населения, то рабочие руки в городах сейчас востребованы, а большие зарплаты на селе можно получить только в тех же агрохолдингах, которые трактористу могут заплатить огромные деньги за сезон. Трактора эти и другую современную технику, которая действительно вытесняет рабочие руки сотнями, они берут в лизинг, а фермеру денег дай бог хватит на одну втулку от того трактора».

«Наше исследование показало, что чем выше в субъекте Федерации доля холдингов в объеме производства сельхозпродукции, тем активнее там сокращается население, – сказал «НГ» главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики РАНХиГС Василий Узун. – Та же закономерность и с занятостью: где выше доля холдингов, тем больше тех, кто потерял работу (до 20% за 10 лет). И еще один негативный фактор – холдинги очень активно вытесняют малый бизнес и влияют на личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Например, в Белгородской области, где работает больше всего холдингов, у населения не осталось ни одной свиньи». С другой стороны, отмечает эксперт, для регионов, где сельское хозяйство плохо развивается, холдинги представляются позитивной силой. В Псковской области сельское хозяйство развивалось очень медленно до тех пор, пока один из холдингов не построил там огромный свинокомплекс, на который теперь приходится половина всей сельхозпродукции ре-

гиона. «Холдинги дают резкое повышение производительности труда, но высвобождающиеся люди или числятся в ЛПХ, где производительность низкая, или зарабатывают в городе, порой даже в соседних регионах. Из 20 млн работоспособных селян половина работает «на стороне», а налогообложение устроено у нас так, что и отчисления с их доходов идет не в местные муниципалитеты. В европейских странах, где бы ни работал человек, 40% его дохода идет в казну по месту его регистрации, у нас же сельсоветы получают с дохода своего жителя 2%, а если он уехал на заработки в другое место – то вообще ничего». В нашей стране созданы все условия для того, чтобы народ на селе не держался и оно постепенно вымирало, считает эксперт.

Сельское население на начало 2019 года в России составляло 37,3 млн человек. ООН прогнозирует, что к 2050 году доля сельского населения в РФ сократится на 14 млн – до 22,1 млн человек.

В программе «Комплексное развитие сельских территорий» предусмотрены дороги, школы, больницы, водопроводы и прочее, но не рабочие места, – отмечает первый вице-президент «Опоры России» Павел Сигал. – А развитие села в первую очередь – это работа, производство. Если на территории, где раньше было 40–50 колхозов и несколько разных заводов, а сейчас нет ничего, привести в порядок дороги, освещение, построить новую школу и Дом культуры, люди все равно будут оттуда уезжать. Потому что работы нет, быть продавцом в магазине не всем хочется и все не смогут, а стать фермером и работать на своей земле очень непросто».

По словам Сигала, при обсуждении проблем АПК и села практически не звучат слова «мелкое хозяйство», «фермер». «Сельское хозяйство у нас, получается, это только забота о крупных агропромышленных комплексах. Они многим дают работу, это хорошо. Но зачастую для максимального сокращения издержек им выгоднее нанять гастарбайтеров, чем дать работу местным селянам. И получается, что программа «Комплексное развитие сельских территорий» и развитие АПК на селе не совпадают», – говорит эксперт.

По его словам, в нынешнем виде программа «Комплексное развитие сельских территорий» не

решил проблему обезлюдения сельской местности. «При этом главными исполнителями нацпроекта по увеличению экспорта сельхозпродукции также становятся крупные агрохолдинги, получающие дотации, льготные кредиты и прочее. Мелкий фермер на селе остается без внимания государства, как и прежде», – сказал «НГ» Сигал.

Целью госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» является сохранение доли сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств до 80%, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 50%. Программа начнет действовать с 2020 года, но вокруг ее реализации все еще идут серьезные баталии.

«Цели аграрной политики сформировались в эпоху продовольственного дефицита: вне зависимости от деклараций о сельском развитии, это рост производства, - сказала «НГ» директор Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС Наталья Шагайда. - Продовольственная безопасность также определяется - если смотреть на критерии продовольственной безопасности современной Доктрины - продовольственной независимостью. Это кардинально отличается от общемирового определения продовольственной безопасности, где

собственное производство - это средство обеспечения экономического и физического доступа населения страны к продовольствию».

Достижение хороших показателей в производстве в настоящее время в России должно было поставить новые приоритеты, считает эксперт. «Нужна такая организация экономики, чтобы можно было производить дешевую относительно мирового рынка продукцию, такая ситуация с доходами потребителей, чтобы они могли расширить потребление. У нас особая ситуация огромной страны - территория должна быть занята жителями. Это ставит вопрос о новой модели сельского развития, чтобы люди жили в селе и имели доходы, достойный уровень жизни. А сегодня в селе уже занято только около 20% трудоспособных. И здесь доплатой за то, что живёшь в селе не обойтись», - говорит Шагайда.

В сельское хозяйство пришёл другой бизнес, говорит она. «Для него это именно бизнес, ему нужен рост. Отсюда ориентиры Госпрограммы развития сельского хозяйства - темпы роста производства и экспорта», - говорит эксперт. По ее мнению, государству придётся искать баланс, так как рост производства и экспорта - это не цель, а средство получения доброкачественного и экономически доступного продовольствия и достойных доходов сельскими жителями.

Анатолий Комраков